

Императорская Фамилія въ Крыму ¹⁾.

1871 годъ начался на южномъ берегу такими погодями, какихъ не было ни въ одной мѣстности Европы: весь почти январь провели въ легкихъ нарядахъ и ни разу не видѣли снѣгу.

Съ апрѣля показались первые пріѣзжіе и большинствомъ заняли домики аутипскихъ жителей.

Не видя никакихъ причинъ, могущихъ препятствовать Императорской фамиліи прибыть въ Ливадію, надѣялись на большой сѣздъ и были убѣждены, что нынѣшній сезонъ будетъ самымъ блистательнымъ.

Прежде другихъ, какъ это бывало и раньше, пожаловала къ намъ Государыня Императрица съ великими князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичемъ и любимую дочь Марію Александровною. Впослѣдствіи прибыли Государь Императоръ съ августѣйшимъ наследникомъ и цесаревною Марію Теодоровною и в. к. Владиміромъ Александровичемъ. Затѣмъ пожаловалъ в. к. намѣстникъ Кавказа Михаилъ Николаевичъ съ семействомъ въ свою вновь пріобрѣтенную между Ореандою и Алупкою дачу и наследникъ сербскаго князя Миланъ съ значительною свитою и духовникомъ ²⁾. И дѣйствительно на этотъ разъ, когда въ Ливадіи все было устроено вполне, и могло помѣщаться громадное число гостей.

¹⁾ См. „Русскую Старину“ октябрь 1916 г.

²⁾ Все заговорили тогда, что этотъ принцъ имѣлъ виды на в. к. Марію Александровну и желалъ ей показаться.

На этотъ разъ придворнымъ совѣтникомъ и главнымъ распорядителемъ по хозяйственной части являлся д. с. с. С. И. Мережковскій. Это былъ маленькаго роста, сухой, тщедушный съ вида, гладко бритый чиновникъ съ громкимъ, рѣзкимъ голосомъ, вспыльчивый, суетливый, но при всемъ этомъ крайне дальновидный и проницательный распорядитель. Мережковскій былъ малороссъ, прекрасно говорилъ по-французски и нѣмецки, чуждъ былъ гордости и ничѣмъ не брезгалъ. Всѣ его боялись и считали проницательнымъ. Какими судьбами онъ достигъ такого важнаго довѣрія, чтобы быть казначеемъ у Государыни Императрицы, трудно было узнать, но были люди, допускавшіе, что онъ съ малолѣтства пользовался заботами высоко стоявшихъ людей, что заставляло ихъ думать о его аристократическомъ происхожденіи.

Однако съ появленіемъ Мережковскаго Ливадія приняла совершенно другой видъ: по всѣмъ отдѣламъ управленія начали замѣчать строгій порядокъ и расчетъ, никто не жаловался на обиды или притѣсненія, и по-прежнему туземцы свободно начали возить и продавать свои произведенія. Этого мало: по инициативѣ его Ливадія имѣла уже свои собственные экипажи и лошадей, которые рѣзко отличались роскошью отъ частныхъ и постоянно находились въ движеніи, такъ какъ каждый изъ служащихъ имѣлъ право пользоваться ими въ определенное время. При Мережковскомъ, кажется по ходатайству генераль-губернатора Коцебу, было обращено особенное вниманіе на чиновниковъ ялтинской полиціи, которые при всякомъ царскомъ пріѣздѣ находятся въ необходимости тратить изъ небольшого жалованья своего много денегъ на безпрестанныя поѣздки въ Ливадію и исполненія другого рода порученій, вслѣдствіе чего постановлено было выдавать исправнику изъ придворнаго казначейства въ незачетъ жалованья 3000 руб., а всѣмъ прочимъ, смотря по мѣрѣ ихъ дѣятельности и заслугъ, приличное вознагражденіе. Несмотря на такую щедрость, Мережковскій слылъ ужаснымъ скупцомъ и никому не довѣрялъ на слово. Имѣя постоянныхъ поставщиковъ подъ рукою, онъ не ограничивался ими, а велъ переписку съ полицмейстерами ближайшихъ губернскихъ городовъ и при посредствѣ ихъ получалъ различные продукты по значительно дешевымъ цѣнамъ. Расчетливость его дошла даже до того, что онъ посылалъ казенныя суда на кавказскіе берега за дровами, находя, что останется въ

значительныхъ выгодахъ отъ этой операціи. При этомъ распорядитель Ливадія блистала роскошью, довольствомъ и въ то же время крайнею заботливостію не издерживать ничего лишняго безъ надобности.

За нѣсколько дней до пріѣзда Государя Императора въ Ливадію двѣ молодыя татарки изъ деревни Дермской Айше и Анифе, познакомившись съ двумя молодыми греками табаководами въ ихъ округѣ Григоріемъ и Ефимомъ, у которыхъ частенько работали, рѣшились во что бы ни стало принять православную вѣру и выйти замужъ за христіанъ. Рѣшеніе это настолько было твердо, что въ одну ночь онѣ бросили своихъ родителей и, пришедъ въ Ялту, заявили о намѣреніи своемъ полицейской власти, прося защиты отъ родныхъ и единовѣрцевъ. Исправникъ сочелъ долгомъ доложить объ этомъ гостившему тогда въ Ялтѣ генераль-губернатору Коцебу. Павелъ Евстафьевичъ приказалъ помѣстить бѣгленокъ въ надежныя руки впредь до особаго его распоряженія, такъ какъ ему желательно было произвести разслѣдованіе и убѣдиться въ причинахъ такого необычнаго явленія со стороны двухъ дѣвушекъ, жившихъ безвыѣздно въ изолированной татарской деревнѣ, куда не заглядывали почти никогда христіане.

Тѣмъ временемъ прибылъ Государь, и Коцебу заявилъ объ этомъ Ея Величеству, которая соизволила отвѣчать, что она изъявитъ согласіе быть у нихъ воспріемницею, если у дѣвушекъ этихъ окажется непоколебимое желаніе. На то же самое изъявилъ согласіе и Государь Императоръ. Не успѣлъ генераль Коцебу передать того исправнику, какъ къ нему явились родители бѣгленокъ съ просьбою о возвращеніи ихъ домой. Генераль-губернаторъ, поставленный въ неловкое положеніе, предоставилъ имъ самимъ повліять на дочерей своихъ словомъ убѣжденія.

Когда выяснилось, что дѣвушки ни за какія блага не хотятъ возвратиться къ прежнему образу жизни, приказано было родителямъ ихъ уѣхать изъ дому, а священнику заняться подготовленіемъ къ принятію нашей вѣры.

Черезъ нѣкоторое время татарки Айше и Анифе совершенно были готовы къ крещенію. Въ назначенный священникомъ Аутинской церкви от. Іорданомъ часъ прибыли изъ Ливадіи тайный совѣтникъ Озеровъ и баронесса Пиллеръ. Татарки прилично одѣтыя стояли въ церкви, когда фрейлина спросила: какія причины повуждаютъ ихъ принять христіанство.

— Не знаю—отвѣчалъ Озеровъ.

— А я полагаю—продолжала она—что это дѣлается въ расчетахъ на полученіе отъ царской фамиліи великихъ милостей. При чемъ она ѣдко улыбнулась.

Такое мнѣніе о бѣдныхъ дѣвушкахъ, которыя не думали ни о чемъ и не знали раньше, что въ нихъ приметъ участіе Императорскій домъ, какъ-то неприятно подѣйствовало на всѣхъ. Ясно было, что баронесса, придающая большое значеніе деньгамъ и подаркамъ, предполагала, что и туземцы Крыма готовы пожертвовать всѣмъ священнымъ ради того, чтобы блеснуть мишурой предъ другими.

Тѣмъ временемъ вошелъ священникъ, и въ небольшомъ кругу собравшихся здѣсь придворныхъ чиновниковъ, также единогласно твердили, что татарки эти принимаютъ христианство изъ корыстныхъ видовъ.

По окончаніи таинства крещенія Озеровъ подарилъ священнослужителямъ 25 руб. и обѣщалъ подарки отъ имени Ея Величества, которые и выданы были впоследствии 1).

Кромѣ этого, узнавъ отъ священника, что неофитки предполагаютъ выйти замужъ, онъ оставилъ ему 100 рублей для раздачи имъ по равной части послѣ бракосочетанія. Этотъ благородный человекъ, какъ кажется отъ себя, пожертвовалъ эти деньги въ честь Государыни, чего конечно не сдѣлалъ бы Мережковскій, не понимавшій, что каждое доброе дѣло Государей можетъ занять цѣлую страницу въ исторіи ихъ жизни.

Затѣмъ былъ устроенъ обѣдъ, за этимъ обѣдомъ Айше, нареченная Марією, созналась, что она была замужемъ и бросила мужа своего.

— Зачѣмъ же ты выдавала себя за дѣвушку? спросилъ священникъ.

— Я боялась, чтобы не лишили меня права достигнуть моей цѣли.

При концѣ обѣда въ комнату зашли два молодыхъ довольно прилично одѣтыхъ анатольца, которые, поцѣловавъ духовнику руки, заявили, что они женихи неофитокъ и желаютъ узнать, когда можетъ быть совершенно ихъ бракосочетаніе. Священникъ Іорданъ Пайдаси, какъ самъ анатолецъ, очутившись въ средѣ земляковъ, предложилъ имъ вѣнчаться сегодня же и показалъ сторублевку, предназначенную Озеровымъ въ приданое новобрачнымъ.

1) Священникъ получилъ золотые, а дьячекъ серебряные часы.

— Намъ не нужны чужія деньги—отвѣчали анатольцы—спасибо и за то, что чужіе перекрестили ихъ. Дай Богъ имъ всего лучшаго!

— Ихъ крестили Государь и Государыня — отвѣчалъ священникъ.

Лишь только произнесъ священникъ эти священныя имена для народа, угнетеннаго въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ и понимающаго высокое значеніе монархической единовѣрной власти, анатольцы стали на колѣна и безъ сомнѣнія горячо помолились о благоденствіи Его Величества.

Три дня спустя неофитки были перевѣнчаны, не подвергнувшись никакому со стороны ихъ жениховъ расходу, и по обычаю греческому съезди въ Ливадію для представленія Государынѣ Императрицѣ по одному тортю. Ея Величество приняла ихъ чрезвычайно благосклонно и всемилоствѣйше приказала одарить каждую изъ нихъ дорогими брилліантовыми серьгами. Послѣ чего эти люди возвратились къ своимъ занятіямъ и никогда послѣ этого не считали приличнымъ беспокоить своихъ благодѣтелей, хотя Марія и Анна считали священнымъ долгомъ именовать своихъ дѣтей именами членовъ Императорской семьи въ предположеніи, что этимъ докажутъ предъ Божествомъ свою безпредѣльную благодарность.

На слѣдующій день свадьбы Маріи и Анны Государь вновь, проѣзжая мимо, остановился и, увидѣвъ неофитокъ въ русскомъ нарядѣ, спросилъ одного изъ присутствующихъ:

— Это татарки?

— Тѣ самыя. Ваше Величество, которыхъ Вы изволили уже видѣть—отвѣчалъ одинъ изъ присутствующихъ,—и которыя уже приняли православіе.

— Онѣ дѣвицы?

— Одна была дѣвицею, а другая замужняя.

— Откуда онѣ?

— Изъ Дегерменкоя, Государь.

Но два дня спустя Его Величество вновь посѣтилъ Аутку и заблагоразсудилъ зайти въ деревенскую церковь послѣ окончанія вечерняго богослуженія.

— Ваша церковь сдѣлалась благообразнѣе — сказалъ Императоръ, приложившись къ кресту, и затѣмъ вошелъ въ алтарь, внутри котораго находилась надпись о посѣщеніи этой церкви Его Августѣйшимъ семействомъ. Прочитавъ ее, Государь спросилъ:

— Какимъ образомъ попало сюда мое семейство?

Священникъ отвѣчалъ, что настоящій алтарь въ прошломъ году составлялъ прежнюю церковь и что надпись эта очутилась въ алтарѣ вслѣдствіе перестройки храма.

— Вы грекъ?

— Грекъ, Ваше Величество.

— Довольны своимъ приходомъ?

— Я совершенно счастливъ.

— А перевѣнчали окрещенныхъ татарокъ?

— Перевѣнчалъ, Государь.

— А довольны ли онѣ?

— Онѣ вѣчно будутъ молиться о долгоденствіи Вашего Величества.

На третій день послѣ бракосочетанія Маріи и Анны въ сопровожденіи своихъ мужей выѣхали обратно въ Дегерменкой, гдѣ послѣдніе имѣли табачныя плантаціи. Всѣ думали, что озлобленные ихъ примѣромъ татары и татарки потребуютъ удаленія ихъ и прибѣгнутъ 'пожалуй къ насилію, но ничего этого не случилось, благодаря тому, конечно, что всѣмъ было извѣстно участіе, принятое въ нихъ Ихъ Величествами.

Одновременно по желанію Государыни Императрицы прибылъ въ Ялту художникъ Московской оружейной палаты С..., которому поручено было заняться раскопами древностей на южномъ берегу и снимками ихъ на бумагу.

Тѣмъ временемъ въ Ливадію по какому-то особенному влеченію всѣ почти пріѣзжіе больные стремились къ придворнымъ медикамъ, изъ которыхъ Карель дѣйствительно представлялъ образецъ честнаго, добраго и заботливаго врача. Презирая взятки, онъ нерѣдко, чтобы избавлять обращающихся къ нему отъ расходовъ на экипажъ, общалъ имъ лично посѣщать ихъ и свято исполнялъ свое слово.

Благодарные пациенты его конечно сознавали, что этотъ лейбъ-медикъ дѣйствовалъ въ духѣ Императора и что, не будь здѣсь Царской Фамиліи, имъ не удалось бы пользоваться даровыми совѣтами и рецептами такого опытнаго и такъ высокопоставленнаго человѣка. Есть люди, которые небрежно относятся къ устарѣвшимъ врачамъ, занимавшимъ почетныя должности, но не слѣдуетъ забывать, что медицина наша всегда почти шла ощулью, что теоретическія знанія не даютъ еще права на удачныя успѣхи и что гораздо разумнѣе тѣ больные, которые предпочитаютъ убѣленнаго сѣдинами и превознесеннаго врача. Такіе медики

рѣже ошибаются въ діагностику и очень часто производятъ на пациентовъ благопріятное впечатлѣніе и вызываютъ въ нихъ своимъ авторитетомъ безграничное довѣріе.

Жизнь Августѣйшихъ гостей по прежнему ничѣмъ не отличалась и проходила въ святой простотѣ. Все просыпались довольно рано, однажды въ сутки купались въ морѣ по совершенно логичному выводу или вѣрнѣе правилу доктора Кареля, который говорилъ, что больные дважды купавшіеся въ день теряютъ на второмъ купаніи то, что приобрѣтаютъ въ пользу на первомъ; кушали виноградъ, гуляли въ рощахъ, любуясь цвѣтами, или совершали небольшія поѣздки въ окрестности въ экипажахъ и верхами. Въ жаркіе часы дня, а иногда по вечерамъ составлялась картежная игра; при появленіи же въ Ялтѣ болѣе или менѣе извѣстныхъ артистовъ и даже магиковъ они приглашались для развлеченія великихъ князей и тѣхъ, которые не имѣя серіозныхъ занятій, не могли понимать удовольствія жизни вдали отъ шумныхъ и безсодержательныхъ комедій большого свѣта.

Для этихъ господъ, безъ сомнѣнія, привыкшихъ поражать своими эполетами, аксельбантами, звѣздами и крестами и болтать одно и то же ежедневно въ 20-ти различныхъ домахъ столицы, естественно здѣсь казалось точно какъ въ монастырѣ, а сблизиться съ лучшими семействами мѣстныхъ или вновь поселившихся дачевладѣльцевъ они считали какъ-бы унизительнымъ для своего имени. Повятно, что эти люди не настолько бы тяготились своимъ легкомысліемъ, если бы имъ представлялась возможность всегда быть на глазахъ Императорской семьи, но такъ какъ они размѣщены были въ постройкахъ внѣ дворцовой ограды и только переступали ее по обязанности или особымъ приглашеніямъ, то тоска ихъ съ каждымъ днемъ усиливалась. Только одинъ Мережковскій, кажется, благоденствовалъ въ этомъ отношеніи: занятый съ утра до 4-хъ часовъ счетами и расчетами, онъ послѣ этого времени ѣздилъ на свою миниатюрную вновь приобретенную по дорогѣ къ водопаду дачу, куда привозили ему обѣдъ изъ царской кухни и гдѣ онъ съ супругою своею предавался полнѣйшему кейфу.

Въ теченіе этого сезона Императорскому семейству такъ было удобно и пріятно въ Ливадіи, что они рѣже прежняго выѣзжали на прогулки и не дальше Алушки и Массандрскаго парка. Для Государя и Государыни, казалось, весь міръ заключался на балконахъ дворца, съ которыхъ открывался чудный

видъ на горы, море и Ялточку, какъ называла этотъ городокъ Императрица. Видя ежеминутно около себя своихъ Августѣйшихъ Дѣтей въ занятіяхъ и дѣтскихъ невинныхъ играхъ, окруженные преданными людьми и чувствуя себя вполнѣ дома въ странѣ, населенной неиспорченными еще туземцами, надо полагать, что всѣ эти условія благотворно дѣйствовали на ихъ добрыя сердца.

Что Государыня ничѣмъ не интересовалась здѣсь за исключеніемъ добрыхъ дѣлъ, это видно было изъ ея ежедневныхъ нарядовъ, состоящихъ изъ ситцевыхъ или простыхъ барежевыхъ платьевъ, и обсужденія такихъ мелочей, которыя не пришли бы въ голову никому кромѣ родной матери. Такъ, напр., Ея Величество пожелала съѣздить на Айтодорскій маякъ, смотрителемъ котораго былъ престарѣлый маіоръ ластоваго экипажа Стукалинъ, обремененный большимъ семействомъ и именно 7-ю дочерьми и однимъ сыномъ, изъ которыхъ три старшія состояли при отцѣ на службѣ, а остальные учились въ Николаевѣ и Симферополѣ. Надо было удивляться, какъ эти несчастные родители, отдаленные отъ города за 10 верстъ, при неимѣніи лошади и получая ничтожное содержаніе, могли просуществовать на краю дикой безводной скалы. Государыня съ перваго взгляда на ихъ обстановку поняла тяжелое безвыходное состояніе и удручающую скуку взрослыхъ уже дѣвушекъ. Прежде всего по ея приказанію доставлены были сюда нѣсколько десятковъ книгъ для развлеченія бѣдныхъ людей, затѣмъ подарены были теплые костюмы каждой служащей, чтобы предохранить ихъ отъ простуды въ зимнія холодныя ночи во время стоянки на вахтѣ или постоянномъ выходѣ на дворъ для наблюденія за свѣтомъ фоваря.

Впослѣдствіи, когда Ея Величество вполнѣ убѣдилась въ честномъ и безупречномъ поведеніи этого семейства, на всѣхъ учащихся дѣтей Стукалина отпускались изъ казны стипендіи и кромѣ этого оказывалось денежное пособіе. Сочувствіе Ея Величества къ этимъ бѣднымъ и никому неизвѣстнымъ тогда изолированнымъ людямъ не остановилось и на этомъ: сколько извѣстно, Стукалицу пожалована была на Кавказѣ земля въ размѣрѣ, кажется, 200 десятинъ, чтобы имѣть пріютъ подъ старость, но когда онъ заявилъ о несостоятельности обрабатывать ее, то ему рѣшено было дать взаменъ нѣсколько десятинъ лѣсной земли подъ водопадомъ „Учапъ-су“ для постройки жилыхъ помѣщеній и гостиницы, но къ сожалѣнію это вдвойнѣ полезное пред-

положеніе не могло исполниться изъ боязни лѣснаго вѣдомства подвергнуть казенные лѣса случайностямъ пожара отъ жилыхъ помѣщеній неотвѣтственныхъ лицъ.

Ихъ Величества считали за обязанное удовольствіе помогать людямъ нуждающимся и достойнымъ поощренія. Въ сказанный сезонъ въ Ялту переѣхалъ на поселеніе академикъ художествъ Филиповъ, извѣстный своими кавказскими батальными произведеніями, на которыя многіе смотрѣли съ наслажденіемъ, но никто почти не покупалъ ихъ. Лишь только Ихъ Величества освѣдомились о затруднительномъ положеніи этого труженника, они не только соизволили купить у него лучшія картины, но предоставили вдобавокъ большую работу на фермѣ для украшенія стѣнъ ея снимками съ натуры всѣхъ породистыхъ коровъ и телятъ масляными красками. Всѣ понимали отлично, что заказъ этотъ не представлялъ необходимости, но что онъ предоставленъ былъ бѣдному человѣку для улучшенія своего быта и поддержки таланта.

Погода стояла во все время сухая и ясная, что конечно благопріятствовало слабому организму Ея Величества и радовало всѣхъ окружавшихъ ее; въ Таврической губерніи былъ хорошій урожай на фрукты и сѣно и посредственный на хлѣбное зерно. Къ этому надо добавить фактическое возрожденіе Черноморской флотиліи, окончателное утвержденіе Лозово-Севастопольской желѣзной дороги и полное спокойствіе въ Европѣ. Естественно, что при такихъ условіяхъ Царской Семьѣ вдвойнѣ было пріятнѣе оставаться въ Ливадіи и по примѣру минувшихъ лѣтъ въ торжественные дни приказывать устраивать для народа праздники съ прыжками и фейерверками, а люди чиновные, принадлежавшіе къ администраціи и чѣмъ-либо оказавшіе услуги, поощрялись наградами. Изъ числа ихъ начальникъ губерніи Рейтернъ получилъ орденъ Станислава 1-ой степени, правитель его канцеляріи—бриллиантовый перстень, симферопольскій губернский голова—генеральскій чинъ, мѣстный исправникъ Владиміра 4-ой степени, городскіе старшины—по 2-ой медали на шею и т. д. Не забыты были также и отсутствующіе по губерніи бѣдные, для пособія которымъ дано было 2 т. рублей изъ кабинетныхъ суммъ Его Величества.

На этотъ разъ Императорская Фамилія разсталась съ излюбленною Ливадією въ послѣднихъ числахъ ноября, хотя погода продолжала стоять по прежнему теплая.

Въ 1872 году извѣстно было, что Ея Величество прибудеть въ Крымъ съ наступленіемъ первыхъ весеннихъ дней. Слухи эти разнесены были газетами по всей Россіи, вслѣдствіе чего начали получаться въ Ялтѣ изъ различныхъ городовъ имперіи письма съ вопросами: можно ли будетъ найти въ окрестностяхъ города квартиры въ маѣ мѣсяцѣ и какая на нихъ цѣна, а равно и на жизненные продукты?

Цѣны тогда были такія: за комнату въ Ауткѣ требовали 15 руб. въ мѣсяцъ и столько же за обѣдъ, состоящій изъ двухъ блюдъ; говядина продавалась по 9-ти коп. за фунтъ, молодой барашекъ по 12 к., дыпленокъ по 30 коп., бѣлый фунтовой хлѣбъ 5 коп., свѣжая рыба 3 к. фунтъ, сливочное масло 50 к., сотня яицъ 1¹/₂ руб.

Благодаря минувшей теплой зимѣ въ окрестностяхъ Ялты покончены были садовыя работы, и домовладѣльцы приступили къ ремонту квартиръ въ ожиданіи продолжительнаго сезона. Одновременно съ этимъ введено было новое городское управленіе и головою избранъ былъ послѣ купца камергеръ Галаховъ, и начались постройки зданій на всѣхъ почти участкахъ земли, приобрѣтенныхъ въ прошлыхъ годахъ и оставленныхъ безъ вниманія впредь до убѣжденія, будетъ ли этотъ край и въ будущемъ посѣщаться Царскою Фамиліею. Число этихъ построекъ дошло уже до того, что Ялта почти соединилась съ двумя греческими селеніями Фарфора и Аутка, до которыхъ прежде считалось отъ города около двухъ верстъ пустого пространства. Такое неестественное приращеніе безспорно свидѣтельствовало, что происходило оно только потому что на край этотъ обращены были взоры Высочайшихъ Особъ. Одновременно началъ постройку въ Ялтѣ громадной 8-хъ этажной гостиницы Антонинъ Княжевичъ. Послѣ чего всѣ пришли къ убѣжденію, что отнынѣ посѣтители южнаго берега не будутъ испытывать недостатка въ квартирахъ, какъ бывало прежде, и каждый властенъ будетъ выбирать себѣ помѣщеніе по средствамъ и вкусу. Въ виду такой дѣятельности и того, что окрестности стараго города Ялты принадлежатъ такимъ магнатамъ, которые не желали продавать ихъ ни за какія деньги, аутинскіе жители рѣшились отдѣлать отъ общей дачи своей около 30 десятинъ земли, расположенной по склону горы между ними и Ливадіею съ предоставленіемъ каждому главѣ семейства дѣлать съ участкомъ своимъ то, что онъ пожелаетъ. Этимъ способомъ предполагалось предоставить бѣднымъ людямъ возможность по-

се литься въ прославленномъ краѣ и пріобрѣтать свое существованіе на счетъ работъ въ Ливадіи. Оловомъ, Царскіе пріѣзды настолько оживили предпримчивость и дѣятельность въ окрестностяхъ Ялты, Кореизѣ и Мисхорѣ, что не вѣрилось глазамъ.

Его Величество въ этотъ годъ пожаловалъ въ Ялту 22-го марта съ Августѣйшею супругою и королевою Виртембергскою Ольгою Николаевною въ 2 часа по полудни на общественномъ пароходѣ „Ольга“. Погода стояла лѣтняя.

Видѣвшіе Ея Величество на пристани нашли значительную перемѣну въ ея наружности и заключили, что свѣрдный климатъ прѣждевременно убьетъ эту безцѣнную для Россіи и семейства мать. Въ свитѣ Его Величества находился извѣстный профессоръ лейбъ-медикъ Боткинъ, что свидѣтельствовало о плохомъ состояніи здоровья Царицы. На слѣдующій же день Государь объѣхалъ верхомъ ближайшія окрестности Ливадіи по обыкновенію съ однимъ казакомъ, чего не прекращалъ дѣлать почти ежедневно въ теченіе двухъ недѣль, пока оставался въ Ливадіи, наблюдая за здоровьемъ супруги, и лишь только замѣтилъ улучшеніе ея, по необходимости возвратился обратно въ Петербургъ. Къ счастью погоды у насъ стояли довольно хорошія, что давало надежду на быстрое улучшеніе силъ Августѣйшей больной. И дѣйствительно Ея Величество къ Свѣтлому Воскресенью (16 апрѣля) настолько чувствовала себя хорошо, что соблаговолила допустить къ себѣ для христосованія всѣхъ почти служителей и елужительницъ, которые съ благоговѣніемъ прикладывались къ Ея блѣдной рукѣ и тутъ же получали отъ великихъ князей по крашенкѣ, а вслѣдъ за тѣмъ отъ имени Государя деньги, а женщины вдобавокъ отъ Царицы и в. к. Маріи Александровны ситца на два платья.

При христосованіи этомъ произошелъ одинъ эпизодъ, довольно хорошо характеризующій Ея Величество. Одна изъ служапокъ, уроженка Курской губерніи, Ефросинья Зиберова также удостоилась поцѣловать Императрицѣ руку и получить неожиданныя подарки, которые такъ обрадовали эту простосердечную женщину, что она, вышедъ изъ дворца, пала на колѣни предъ дверьми придворной церкви и начала класть поклоны, не замѣчая, что за нею наблюдала изъ окна Государыня, которая заинтересовалась узнать причину, побудившую ее къ этому. — „И вотъ меня вто-

рично потребовали во дворецъ, — говорила Ефросинья, — и начали допрашивать, что я дѣлала за окномъ царицы. Богу молилась“, — отвѣчала я. — „Что тебя заставило это дѣлать на глазахъ Ея Величества?“ — А я имъ въ отвѣтъ: „Да помилуйте, ваше благородіе, кому же другому молиться, какъ не мнѣ. Меня поцѣловала въ щеку сама матушка царица и вдобавокъ одарила крашенкою, одеждою и деньгами. Видали ли мои бабушки и прабабушки такую Божію милость, вѣтъ, покуда я буду въ живыхъ, я завсегда буду молиться.“ Когда этотъ отвѣтъ былъ переданъ Императрицѣ, она приказала добавить ей еще 5 рублей и похвалить ее за умѣніе цѣнить царскую милость. „Лишь только я вышла на дворъ, — продолжала Зиберова, — всѣ бабы и лакеи начали меня укорять въ простотѣ и сожалѣть, что я потеряю мѣсто, а я имъ въ отвѣтъ показала на пятирублевку и посовѣтовала и самимъ всегда поступать по простотѣ и простотѣ.

23 апрѣля изъ Ливадіи выѣхала королева Виртембергская, а вслѣдъ затѣмъ посѣтили насъ американскій генералъ Шериданъ съ сыномъ президента Соединенныхъ Штатовъ.

По мѣрѣ того, какъ Ея Величество поправлялась, до нея начали доходить слухи, что въ Ялтѣ квартиры настолько поднялись въ цѣнѣ, что недоступны для бѣдныхъ больныхъ. Вѣсть эта, отчасти совершенно справедливая, показала Ея Величеству крайне прискорбною, и она близко приняла къ сердцу тѣхъ несчастныхъ, которые кромѣ физическихъ страданій принуждены были лишать себя можетъ быть самага необходимаго для сбереженія денегъ на расплату за квартиру. Вскорѣ послѣ этого всѣмъ стало извѣстно, что во главѣ Боткина, Губоцина, графа Мордвинова, инженера Струве, адмирала Чихачева съ пожертвованіемъ 50 тысячъ рублей со стороны Государыни Императрицы образовалось общество съ цѣлью удешевленія квартиръ и содержанія пріѣзжихъ въ Ялтѣ. Естественно, что благая мысль эта принадлежала заботливой матери, но, увы, къ всеобщему сожалѣнію она не была реализирована такъ, какъ думала Государыня. Антрепренеры, на составленный ими между собою капиталъ, задумали воздвигнуть въ Ялтѣ роскошную гости-

вицу, стоимость и содержаніе которой не позволяли имъ облегчить участь бѣдныхъ ¹⁾).

Пріѣздъ Ея Величества съ прославленнымъ Боткинымъ, о которомъ почему-то рассказывались чудеса, доставилъ ялтинскимъ домовладѣльцамъ просто нечаянные доходы тѣмъ, что всѣ почти одержанные хроническими недугами изъ ближайшихъ городовъ и губерній стремились къ нему въ надеждѣ быть исцѣленными, но такъ какъ у доктора этого установлено было число ежедневныхъ консультацій, то понятно, что многимъ долго приходилось ожидать очереди, что приносило, разумѣется, выгоду городскимъ обывателямъ, умѣвшимъ пользоваться удобнымъ случаемъ. Больные эти, безъ сомнѣнія, остались бы на весь лѣтній сезонъ какъ требовалъ отъ нихъ Боткинъ, если бы не измѣнились наши погоды и если бы къ ужасу всѣхъ не появилась у насъ холера, которая на первыхъ порахъ своимъ характеромъ привела въ трепетъ не только чужихъ, но и мѣстныхъ жителей, знакомыхъ съ нею съ 1848 года. По общему мнѣнію болѣзнь эта завезена была изъ одного изъ портовыхъ городовъ кавказскаго побережья и развилась здѣсь благодаря ежедневнымъ дождямъ, продолжавшимся около 2-хъ недѣль. По другимъ толкамъ ее приписывали вліянію недавнихъ вулканическихъ изверженій на солнцѣ, которыя по вычисленіямъ астрономовъ возносились на 5-ть тысячъ миль и покрывали пространство на 60 миль въ окружности. Находились и такіе пророки, которые бѣдствіе наше относили къ приближенію къ землѣ показавшейся кометы и утверждали, что дожди не перестанутъ до половины августа.

Такъ или иначе, но въ Ливадіи были приняты строгія мѣры охраны и, разумѣется, скрывали отъ Государыни о печальномъ настроеніи народа и безпрестанныхъ жертвахъ въ средѣ рабочаго люда и преимущественно анатольцевъ-каменщиковъ, питавшихся большинствомъ рыбою, которая какъ на бѣду въ тотъ годъ ловилась въ значительномъ изобиліи и продавалась по копѣйкѣ за фунтъ. Чтобы не пугать остававшихся по неволѣ въ Ялтѣ пріѣзжихъ, послѣдовало распоряженіе не звонить болѣе по мертвому и безотлагательно хоронить умершихъ.

¹⁾ Построенное ими зданіе, нынѣ гостиница „Россія“ сдается в аренду и не можетъ быть доступна для средствъ не зажиточныхъ людей и теперь.

Къ удовольствію нашему смертоносная гостья не долго свирѣпствовала и послѣ 60 — 70 убійствъ разсталась съ краемъ; одновременно прекратились и дожди, несмотря на то, что на солнцѣ продолжались твориться какія-то чудеса, на сѣверѣ виднѣлось по ночамъ сѣверное сіяніе, а зловѣщая комета не измѣняла своего направленія къ нашей планетѣ.

Въ теченіе этого времени въ Ялтѣ устроенъ и открытъ былъ второй бульваръ, на которомъ чрезъ день играла, по соизволенію Ея Величества, состоящая при Ливадіи военная музыка.

Каждый знаетъ, что та мѣстность, гдѣ появляется злокачественнаго свойства эпидемія, не посѣщается долго больными. Подобная участь ожидала и Ялту, но такъ какъ Императрица не покидала ее и безъ малѣйшаго страха разъѣзжала съ дѣтьми, чувствуя себя вполне хорошо и настолько хорошо, что доѣзжала даже до аутинскаго водопада по вновь устроенной по ея приказанію дорогѣ, то естественно, что большинство больныхъ начали возвращаться на прежнія квартиры, а съ ними вмѣстѣ и сотни другихъ гектическихъ страдальцевъ. Замѣтивъ это, ялтинцы единогласно признали, что геройское присутствіе Ея Величества въ печальное время въ Ялтѣ съ Августѣйшими дѣтьми вновь спасаетъ ихъ отъ значительныхъ потерь, которыя были бы неминуемы. Чтобы взвѣсить эту неожиданную выгоду, приходится сказать, что пріѣзжихъ въ половинѣ іюля насчитывали около 2-хъ тысячъ человѣкъ, т. е. гораздо больше обитателей города и окрестныхъ дачъ. У лейб-медика же Боткина по рассказамъ перебывало около 800 больныхъ, которымъ большинствомъ пришлось получить однѣ и тѣ же позолоченныя пилюли. Пилюли эти чуть-ли не день и ночь приготавливались всѣми служащими въ единственной ялтинской аптекѣ и если немногимъ приносили облегченіе, то навѣрно всѣмъ стоили не дешево.

По мѣрѣ того какъ начиналъ созрѣвать знаменитый сладостію виноградъ и доктора оглашали, что онъ составляетъ специфическое средство противъ горловыхъ болѣзней и катара желудка, въ Ялту прибывали съ каждымъ парходомъ новыя лица и про холеру никто болѣе не вспоминалъ.

Вскорѣ законченъ постройкой лѣтній дворецъ на прекрасной мѣстности за Ливадією въ урочищѣ Эрикликъ¹⁾

¹⁾ Названіе это татарское въ переводѣ означаетъ рощу сливъ.

куда рѣшено было Боткинымъ переселить Государыню съ наступленіемъ жаркихъ дней. Эрикликъ безъ сомнѣнія одно изъ самыхъ восхитительныхъ мѣстъ въ Крыму. Кромѣ значенія въ гигиеническомъ отношеніи онъ приводилъ каждаго въ изумленіе очаровательнымъ видомъ и представилъ пріѣзжимъ еще одно удовольствіе, которое не доступно было раньше по отсутствію сюда дороги и густотѣ лѣсной растительности.

Эрикликъ, именемъ котораго впоследствии названъ былъ пріобрѣтенный правительствомъ отъ русскаго общества пароходства пароходъ „Ольга“, представляеть отрадное воспоминаніе о покойной Государынѣ и ея любви къ грандіознымъ картинамъ природы. Не менѣе ей обязаны ялтинскіе жители и всѣ нынѣ ѣдущіе въ роскошныхъ экипажахъ на трудно доступный въ прежнее время водопадъ „Учанъ-су“, и нѣтъ сомнѣнія, что дорого стоящая дорога эта, впоследствии доведенная по ея же приказанію до вершины Яйлы, будетъ до существованія своего свидѣтельствовать о заботливости ея улучшить бытъ края и въ то же время дать возможность туземцамъ возить лѣсъ на колесахъ.

Тѣмъ временемъ послѣ свиданія въ Берлинѣ съ Императорами Вильгельмомъ и Фр. Іосифомъ прибылъ вторично въ Ливадію Государь Императоръ съ блестящею свитою на вновь построенномъ прекрасномъ пароходѣ, получившемъ названіе „Ливадія“. Его улыбающееся лицо и заявленіе удовольствія видѣть Ялту съ извѣстными уже представителями власти у всѣхъ почти слышавшихъ эти милостивыя слова вызвали слезы умиленія и восторга.

Съ этой минуты Ялта озарилась новымъ сіяніемъ.

Все засуетилось и какъ будто очнулось отъ продолжительнаго летаргическаго сна. Улицы снова покрылись роскошными ливадскими экипажами, управляемыми нарядно одѣтыми кучерами, на бульварахъ стали играть вмѣсто одного хора два хора музыки, нарочно высылаемыхъ изъ ливадскихъ казармъ для публики; военные и коммерческіе пароходы почти каждый день доставляли провизію, пассажировъ, новости и т. п., а почтовое вѣдомство открыло ежедневный пріемъ и отправку корреспонденціи, чего не было принято въ то время въ другихъ городахъ.

За нѣсколько дней до прибытія Его Величества здоровье Императрицы настолько окрѣпло, что она пожелала совершить поѣздку до Судака, которую и совершила благопо-

лучно съ великою княжною Марією Александровною и нѣсколькими придворными дамами.

Газеты опять наполнились корреспонденціями со стороны, разумѣется, проѣзжавшихъ въ Ялту туристовъ, которымъ приходилось ночевать въ бильярдныхъ комнатахъ, за неимѣніемъ свободныхъ номеровъ въ гостиницахъ и которые безжалостно отзывались о только что начинавшей оживать Ялтѣ. И чего только не говорилось въ этихъ письмахъ какъ бы съ намѣреніемъ подорвать къ ней кредитъ и направить соотечественниковъ по-прежнему за границу; но чѣмъ болѣе она позорилась, тѣмъ болѣе собиралось больныхъ въ виду доказательствъ на лицо — скорого поправленія царицы. Впрочемъ хула эта не осталась безъ нѣкоторыхъ добрыхъ послѣдствій: туземцы для удешевленія многихъ привозныхъ продуктовъ, которымъ не занимались раньше, рѣшились сами завести овощные огороды и фабрики зельтерской воды, лимонадъ-газесъ и другихъ прохладительныхъ напитковъ.

Пріѣздъ Императора снова поднялъ на ноги татаръ, имѣвшихъ обыкновеніе привѣтствовать цѣлымъ обществомъ государя. Аметъ и Мустафа, чуть не ежедневно бывавшіе въ Ливадіи, поощряли этотъ искони принятый мусульманами обычай и восторгались, если ходатайство ихъ увѣнчивалось успѣхомъ.

Въ этотъ годъ въ Ялтѣ образовалось маленькое благотворительное общество, которое задалось мыслью открыть пріютъ для малолѣтнихъ дѣтей, остававшихся безъ родителей, но, несмотря на всѣ усилія свои, распорядителямъ его не представлялось возможности собрать такой суммы денегъ, какая необходима была для открытія дѣйствій. Тогда одинъ изъ членовъ задумалъ довести о нашей неудачѣ августѣйшимъ владѣльцамъ Ливадіи, въ надеждѣ, что Ихъ Величества не откажутъ милостивымъ содѣянствіемъ. Лишь только доведено было это благое намѣреніе общества до Высочайшихъ особъ, всѣ они изъявили согласіе принять теплое участіе въ реализаціи доброй цѣли и предназначили устроить въ городскомъ саду на открытомъ воздухѣ подъ навѣсами большое аллегри и базаръ подъ главнымъ распоряженіемъ великой княжны Маріи Александровны. Не знаемъ, что дѣлалось потомъ въ Ливадіи, но вслѣдъ за тѣмъ увидѣли, что на вновь открытомъ Мордвиновскомъ бульварѣ начали устраиваться роскошные полотняные павильоны и палатки со стойками,

декорированные флагами, цвѣтами въ вазонахъ и т. п. Всѣ проходящіе мимо сада предвидѣли, что Ихъ Величества, кромѣ желанія положить основаніе ялтинскому дѣтскому пріюту, хотятъ одновременно предоставить массѣ пріѣзжихъ пріятное развлеченіе и вмѣстѣ съ тѣмъ возможность сдѣлать не даромъ доброе дѣло. Нѣсколько дней спустя временныя эти постройки были окончены; извѣстила полиція, что праздникъ начнется въ 11 часовъ утра, въ первый воскресный день. Тогда же узнали, что будутъ разыгрываться въ числѣ прочаго много цѣнныхъ вещей, что всѣ безъ изъятія будутъ пользоваться правомъ безплатнаго входа въ садъ, гдѣ будутъ по переѣмамъ играть два хора полковой музыки; что билеты будутъ продаваться по 25 к.; что сама великая княжна, статсъ-дамы и фрейлины будутъ торговать чаемъ, прохладительными напитками, букетами и т. п. мелочами и что Его Величество соблаговолитъ пріѣхать на эту, такъ сказать, закладку пріюта для несчастныхъ сиротъ. Естественно, что на такое печальное торжество началъ валить народъ съ раняго утра, не изъ-за того, конечно, чтобы выиграть какую-нибудь вещь, но чтобы быть около обожаемаго Государя и его августѣйшей дочери, чтобы услышать вблизи его голосъ, чтобы посмотрѣть на доброе и милостивое обращеніе съ тѣми, которые на перерывъ будутъ его заманивать въ свои лавочки съ цѣлью какъ можно больше выручить денегъ для выполненія его же державнаго желанія.

Было около 2-хъ часовъ, когда полицейскіе заявили, что Государь ѣдетъ съ великою княжною въ сопровожденіи чуть-ли не всѣхъ состоящихъ при немъ и служащихъ въ Ливадіи чиновниковъ. При заявленіи этомъ масса народа моментально разступилась и грянула музыка. Шапки и шляпы снялись какъ по командѣ, и громкое ура не прекращалось до того момента пока Его Величество не подошелъ къ розыгрышному павильону, а дамы не заняли своихъ мѣстъ въ палаткахъ. Любо было смотрѣть на величественный станъ и въ то же время на величественную красоту монарха, который рѣзко отличался отъ всѣхъ окружавшихъ его и бывшихъ на праздникъ. Присматриваясь въ его прелестные глаза и замѣчательный правильностію носъ, многіе какъ-то невольно вспомнили рассказы объ одной барынѣ, кажется, Тузиковой, которая, считая его мифологическимъ божествомъ древнихъ грековъ, дошла до той степени, что начала убѣгать въ лѣсъ и кончила тѣмъ, что

мѣстная власть въ предупрежденіе чего-либо непріятнаго вынуждена была выслать ее изъ южнаго берега.

Царственная красота Императора Александра II нисколько не преувеличена; это могутъ подтвердить сотни разновременно снятыхъ съ него портретовъ и милліоны людей еще живущихъ и имѣвшихъ возможность видѣть его вблизи. Государь, сопровождаемый министромъ двора и многими другими сановниками, съ ласковою улыбкою началъ обходить прелестныхъ торговокъ и щедро одарять ихъ за тѣ бездѣлицы, которыя онъ выбиралъ. Естественно, что лица, сопутствовавшія ему, старались и въ свою очередь не скупиться на доброе дѣло; по слѣдамъ ихъ слѣдовали богатые прѣважіе, а остальные напирали на розыгрышный павильонъ, сіяющій правильно разставленными вещами и бутылками хорошихъ ливадскихъ винъ. Крикъ, смѣхъ, требованіе выигрышей, тщеславіе и новый рискъ—все это въ виду Императора съ улыбкою на устахъ, около прелестной и нѣжно любимой дочери, при звукѣ музыки и разнообразной толпы одинаково преданныхъ подданныхъ—представляло такое нѣчто счастливое, чего не въ силахъ создать никакое искусство.

Въ 4 часа Государь покинулъ городской садъ, а вслѣдъ за нимъ и многіе изъ сановниковъ, но розыгрышъ и торговля чаемъ и другими мелочами не прекращались до тѣхъ поръ, пока въ импровизированныхъ лавочкахъ ничего не осталось. Простой народъ на память этого дня поносилъ даже черепки отъ случайно разбитой посуды.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сообщила В. Мелега.

П о п р а в к а.

Подпись автора статьи „Императорская фамилія въ Крыму“, напечатанной въ книгахъ №№ 9 и 10 с. г., Мелега—редакція проситъ считать неправильной. Слѣдуетъ читать В. Мелега.